

Искандер С.С., Гулевцов Я.И., Абдулмуталинова Т.А.
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО ХАРИЗМАТИЧЕСКОГО ТИПА:
СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ

«Харизма», «политическая харизма», «харизматическая власть», «харизматическое лидерство» – фундаментальные категории политологии, в трактовке которых, однако, до сих пор нет единого мнения.

В связи с этим, представляется необходимым рассмотрение различных толкований и определений феномена «харизма».

В раннехристианской религии под харизмой понималась божественная благодать, дары Святого Духа, излитые на апостолов, ниспосланные для спасения, преодоления греховности человечества.

Отметим, что Макс Вебер, которым и было введено понятие харизмы в научный оборот, также заимствовал его из словаря раннего христианства. В частности, он сам ссылается на работу «Церковное право» Рудольфа Зома [4]. Большинство современных объяснительных моделей феномена харизмы базируется на теории Макса Вебера.

Харизма, как считает Вебер, выступает основой одного из типов политического лидерства – харизматического (наряду с легально-рациональным и традиционным).

В историческом аспекте первенство принадлежит традиционному лидерству. Традиционное лидерство основано на «авторитете вечно вчерашнего: авторитет нравов, освященных исконной значимостью и привычной ориентацией на их соблюдении» [1, с. 254-256]. По сути, лейтмотив традиционного лидерства может звучать следующим образом: «Так было, так есть и так будет впредь». Традиционное политическое лидерство отличают прочность и постоянство. Поэтому в идеальном соотношении для стабильности демократии полезно сохранение наследственного монарха, подкрепляющего авторитет государства многовековыми традициями преклонения перед властью.

Политическое лидерство рационально-правового типа является результатом осознания людьми справедливости рациональных и демократических процедур, проводимых лидером государства. Этот тип лидерства является продуктом рыночной экономики и воплощается в современном демократическом государстве, где властные отношения регулируются правовыми нормами и законами. При таком типе лидерства речь идет скорее о подчинении установленным законам, чем конкретному лицу. Другими словами, как бы парадоксально это ни звучало, рационально-правовое лидерство практически не персонифицировано.

Харизматическое лидерство основывается на вере в исключительные качества политического лидера, признаваемые выдающимися. Макс Вебер указывает, что понятие харизма «применяется к определенному качеству личности индивида, благодаря которому он отличается от обычных людей и воспринимается как обладатель сверхъестественных, сверхчеловеческих или исключительных способностей ... Эти качества не свойственны обычному человеку, они приписываются божественному происхождению или

воспринимаются как образцовые, благодаря чему индивид считается вождем (лидером)» [1, с. 254-256]. В основе харизматического типа лидерства лежат «авторитет внеобыденного личного дара (харизма), полная личная преданность и личное доверие, вызываемое наличием качеств вождя у какого-то человека» [1 с. 255]. Этот авторитет имеет несколько особенностей: во-первых, значимость его настолько высока, что способна вовлекать людей в какие-либо действия без применения насилия в любой форме; во-вторых, он не зависит ни от ранее существовавших условий, (например, монархической формы правления), ни от воли других людей (авторитет Папы Римского или президента государства).

С точки зрения признания именно харизматический тип лидерства является абсолютным, поскольку он основан исключительно на вере населения в личные качества политического лидера. Зачастую образ такого политика сознательно формируется, культивируется на основе предпочтений большинства населения. Если изначально у М. Вебера харизматический тип легитимности распространялся на «великих героев, пророков, спасителей» – Моисей, Давид, Иисус Христос, Будда, Магомет, то со временем, в эпоху «расцвета» политики он стал приписываться и светским политическим деятелям. Таким образом, сегодня под харизматическим лидерством все чаще понимается специфический способ властвования, не зависящий и не опирающийся на этику, мораль, нравственность. Действительно, к харизматическим лидерам принято относить Владимира Ленина и Иосифа Сталина, Адольфа Гитлера и Бенито Муссолини, Теодора Рузвельта и Уинстона Черчилля, Махатму Ганди и Нельсона Манделу, Шарля де Голля и Джона Кеннеди, Эрнесто Че Гевару и Фиделя Кастро. Список далеко не однозначный, и вызывающий скорее новые вопросы, чем дающий на них ответы. Очевидно, что харизму и обладающих ею политиков нельзя оценивать с точки зрения ценностных суждений, таких как, «морально, аморально», «нравственно или безнравственно». Так что же, в конечном счете, объединяет всех этих выдающихся политиков, позволяя отнести их к харизматическим лидерам? Во-первых, все они обладали той самой «способностью воздействовать на массы с большой эмоциональной силой», о которой говорил еще М. Вебер. Во-вторых, появление каждого на политической арене совпало с критическими временами, с периодами революционных перемен, когда в обществе вызревала некая крупномасштабная идея, с которой лидер-харизматик себя отождествлял, заставляя, таким образом поверить и в себя, и в эту идею. Так, Вторая мировая война породила целую плеяду харизматических политиков, олицетворявших собой Идеи «светлого коммунистического будущего», «возрождения Нации или Великой Империи». В-третьих, харизматический лидер без учеников, сторонников, последователей – это миф, фикция. Так, Вебер говорил о том, что «вопрос о значимости харизмы решает признание подчиненных» [1, с. 254-256]. Группа, повинующаяся харизматическому вождю, образует «эмоциональное сообщество»: достаточно вспомнить множество кинокадров, воспроизводивших обожание толпы, обращенное к Сталину, Гитлеру, Муссолини. Не случайно для вождей, как и для пророков, характерен такой

оборот речи: «Здесь написано – но Я говорю вам».... Признание (подчиненных) соразмерно долгу» [1, с. 256].

Харизматическое лидерство, будучи явлением внеобыденным, резко противопоставляется как рациональному, так и традиционному типам господства. Парадоксально, но, являясь наиболее легитимным (с точки зрения терминологии этого понятия), оно же наиболее нестабильный вариант политического лидерства. Для поддержания властных функций необходимы регулярные «великие деяния», приносящие крупный успех, победу и т.д. Как только они иссякают, исчезает вера в исключительные качества, магическую или героическую силу лидера, а, следовательно, разрушается и основа харизматического лидерства.

Литература:

1. Вебер, М. Хозяйство и общество. Очерки понимающей социологии в 4 т. [Текст] / Макс Вебер; под общ. ред. Л.Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016, Т. I. Социология. – 445 с.

2. Давыдов, Ю.Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения [Текст] / Ю.Н. Давыдов; в пер. – М.: Мартис, 1998. – 510 с.

3. Мухаев, Р.Т. Политология: учеб. для вузов [Текст] / Р.Т. Мухаев; изд. 2-е. – М.: Изд-во ПРИОР, 2000. – 432 с.

4. Фреик, Н.В. Политическая харизма: обзор зарубежных концепций [Текст] / Н.В. Фреик // Социологическое обозрение. – 2001. – № 1. – Т. 1.